

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ

НАТАЛЬЯ
АБРАМЦЕВА

САМОВАР

ЧУДЕСА,
ДА И ПОЛЬКО

НАТАЛЬЯ АБРАМЦЕВА

ЧУДЕСА, ДА И ПОЛЬКО

ХУДОЖНИК
НАДЕЖДА КУЗНЕЦОВА

ГНОМ СКРИПАЛЁНОК

Жил-был маленький лесной гном Скрипалёнок. Он жил не как все обыкновенные лесные гномы — в дремучем лесу. Скрипалёнок жил просто в квартире. В той же самой, где маленькая девочка, её мама, папа и очень умная и красивая кошка Пушинка.

Почему Скрипалёнок жил в квартире, а не в лесу? Всё очень просто. Однажды девочка, мама, папа и кошка Пушинка гуляли по лесу. Вдруг все четверо увидели очень странный сучок. Он был похож на весёлого человечка. Казалось, мягкий мох, который вырос на сучке, вовсе не мох, а зелёный бархатный костюм старинного фасона. И на голове у него совсем не берёзовый листок, а забавная шляпа.

— Ой,— сказали девочка, мама и папа.

Даже кошка Пушинка, кажется, сказала: «Ой!»

— Какой весёлый сказочный гном! — обрадовалась девочка.

— Волшебник-гном! — всплеснула руками мама. — Ах, какое чудо!

— Вообще-то я в чудеса не верю,— попробовал сказать папа, но умная кошка Пушинка так на него посмотрела, что он тут же исправился и согласился с тем, что лесной сучок, похожий на волшебного гнома, конечно же, чудо.

Девочка осторожно завернула весёлого лесного человечка в мягкий лопушок и принесла домой. А дома удобно устроила на полке, где жили игрушечные зайчата, лисята, медвежата. Она решила: им будет о чём поговорить — ведь все они лесные жители.

— А как ты думаешь,— спросила девочка умную и красивую кошку Пушинку,— как его зовут?

— Му-у-урр...— Пушинка подняла глаза.

— Ах! — подхватила девочка.— Ты, наверное, хочешь сказать...— она задумалась,— гном Скрипалёнок!

— Мур-р-р! — Пушинка утвердительно кивнула. Наверное, она имела в виду именно это.

Так в обыкновенном доме появился лесной гном Скрипалёнок. Девочка очень привязалась к нему. Казалось, гном добрый, весёлый и знает множество лесных сказок. «Интересно,— думала девочка,— почему он ничего не рассказывает про лес? Может быть, Скрипалёнок думает, что я слишком маленькая и не пойму лесных сказок? Ну что ж, я подожду!»

И девочка терпеливо ждала. Но не забывала следить за тем, чтобы зелёный бархатный костюмчик гнома всегда был в порядке, и осторожно чистила нежный мох специальной шелковой кисточкой. И за шляпой Скрипалёнка следила девочка, меняла шляпы — листочки. То у тополя листок попросит, то у сирени.

И всё ждала, когда же гном поверит, что она, девочка, — друг, что с ней можно разговаривать о лесных чудесах.

А Скрипалёнок тем временем очень подружился с кошкой Пушинкой. Ей он рассказывал лесные сказки. Рассказывал, какие весёлые зайчата получаются из хлопьев тумана, если этого захотят мохнатые ветки старых ёлок, ночной ветерок и свет луны. Рассказывал, как эти туманные зайчата играют с зайчатами настоящими. И другие сказки... И ещё истории...

Много сказочного поведал гном Скрипалёнок домашней кошке Пушинке. Умная кошка только головой качала и щурила или, наоборот, широко раскрывала блестящие жёлтые глаза. Ей было очень интересно. Но однажды она сказала, слегка смущаясь:

— Скрипалёнок, ты столько всего знаешь! Почему ты никогда не рассказываешь о лесных чудесах девочке?

— Что ты! Что ты! — испугался Скрипалёнок. — Девочке нельзя о чудесах.

Хоть и умной была кошка Пушинка, но не поняла гнома.

— Почему?! — удивилась она. — Почему нельзя рассказывать девочке сказки леса?

— Не поверит, — вздохнул гном, — смеяться будет. Да и вообще, когда рассказываешь людям о чудесах, чудеса перестают быть чудесами. Становятся просто... ну, просто... как будто так и надо.

— Нет! — Кошка Пушинка серьёзно покачала головой. — Это смотря каким людям рассказываешь. Если добрым и весёлым, таким, как девочка, чудеса не исчезают. Чудеса ещё чудесней становятся.

— Это как же так? — удивился гном Скрипалёнок.

— Очень просто, — стала терпеливо объяснять Пушинка, — знает о чуде один хороший человек — раз чудо. Знают два человека — два чуда. Знают десять человек — десять чудес получается. Разве не так?

Скрипалёнок озадаченно помолчал. Ничего подобного никогда не приходило ему в голову. Вдруг гном спохватился:

— Да, а как же с теми, кто не верит в чудеса? Вот девочкин папа сам сказал, что в чудеса не верит.

— Скрипалёнок, — вздохнула красивая кошка Пушинка, — ты совсем не знаешь людей! Во-первых, девочкин папа, может быть, больше самой девочки верит в чудеса. Очень подозреваю это. Во-вторых,

тех, кто не верит сказкам, очень, очень мало. Ну, просто почти нет. Только некоторые не признаются, что верят в сказки.

— Почему? — не мог понять гном.

— Почему?.. — переспросила Пушинка. — Почему?.. Честно говоря, я и не знаю.

И умная кошка Пушинка ушла. А Скрипалёнок задумался. Он думал о разных людях, о девочкином папе, который зачем-то притворяется, о девочке, о красивой кошке и о чудесах — о сказках думал он.

Потом пришла девочка. Она принесла гному новую шляпу.

Что было дальше — не знаю...

Но Скрипалёнок, наверное, всё-таки решился и рассказал девочке чудесные лесные сказки.

ТРОПИНКА

Жила-была тропинка. Тоненькая петляющая ниточка. Весело, легко бежала тропинка. Сначала через луг зелёный скользила среди густой травы, среди цветов. Потом ныряла в овражек тёмный. За оврагом начинался лес. С лесом тропинка дружила. Каждую ёлку, берёзу давным-давно знала. С каждым ежонком, зайчонок, лягушонком поболтать любила, да и с рыжей лисой и серым волком не ссорилась.

Но честно говоря, волк, будь он не злой, а умный, понял бы, что тропинка нередко его обманывала. Как? Очень просто. Вот спешит, мчится по тропинке зайчонок — от волка спасается. Волк догоняет, зубами щёлкает.

— Тропинка, — просит зайчонок, — помоги, уведи волка.

— Хорошо,— отвечает тропинка,— спрячься, а я волка уведу — запутаю.

Зайчонок спрячется за старый пенёк, а тропинка в другую сторону кинется. Не останавливаясь мчится волк по тропинке всё дальше и дальше. А тропинка нарочно то в заросли крапивы нырнет, то под поваленным деревом проскользнёт и, наконец, приведёт волка к лесному болоту. Только здесь, ткнувшись носом в болотную кочку, глупый волк потрясёт головой и поймёт, что давным-давно потерял зайчонка. А хитрая тропинка оставляет волка у болота и бежит в свой весёлый лес. Там ждут её дела. Дел у тропинки немало.

Как-то раз бежит тропинка по светлому берёзовому лесу, встречает мышонка. Мышонок маленький, а глаза у него большие-большие, как у зайца. Оттого у мышонка глаза большие, что слёз в них много. Обежала тропинка вокруг печального мышонка, остановила его.

— Что с тобой,— спрашивает,— почему плакать собрался?

Зажмурился мышонок, головкой замотал, полетели слёзы во все стороны.

— Тише, тише,— говорит тропинка,— не брызгайся. Лучше объясни, что случилось. Может быть, ты потерялся?

— Потерялся,— кивнул мышонок.

— Ничего,— успокаивает тропинка,— я тебя домой приведу.

— Ты знаешь, где мой дом? — Мышонок осторожно ставит крохотную лапку на тропинку.

— Пока не знаю, но ты мне расскажешь.

— Да как же я тебе расскажу, если я сам не знаю? — Слёзы снова закапали на тропинку.

— Перестань плакать, лучше скажи — ты мышонок лесной или полевой?

— Я? Наверное, корневой.

Удивилась тропинка: что же это значит?

— Я живу в норке возле корней большого дерева, поэтому я, наверное, как раз и есть корневой.

— Ну нет,— стала объяснять тропинка,— раз ты живёшь у дерева, значит, ты живёшь в лесу, значит, ты лесной мышонок. Теперь скажи, какое это дерево, мы быстро его найдём.

— Это большое дерево, красивое и очень доброе. И защищает наш дом от ветра и дождя. Знаешь его?

— Видишь ли,— отвечает тропинка,— все деревья и красивые, и добрые. А какое оно ещё, твоё дерево?

— Ещё? — задумался мышонок.— Оно белое и немного чёрное, а весной на нём много серёжек.

— Та-а-ак... Белый с чёрным ствол и серёжки бывают только у берёз. Твое дерево зовут берёза. Но берёз много. Подожди, я узнаю, какая из них твоя.

Быстро-быстро побежала, закружилась тропинка и узнала, что под берёзой с раздвоенной верхушкой мама мышка давно ждёт своего мышонка.

Проводила тропинка мышонка и дальше побежала — вдруг ещё кому-нибудь помочь нужно. Выбежала ниточка-тропинка из елового леса на солнечную поляну и налетела на что-то незнакомое из белых и красных перепонок. Тропинка, конечно, не знала, что это обыкновенные босоножки, но сразу поняла, что без неё им не обойтись.

— Здравствуйте.— Тропинка сделала петельку вокруг босоножек.— Вы, наверное, не здешние. Не заблудились ли?

— Дело в том, уважаемая тропинка,— сказала одна босоножка,— что нас, кажется, бросили.

— Бросили? Не может быть! Вы такие красивые. Кто оставил вас здесь?

— Наша хозяйка, девочка с жёлтыми бантиками.

— Может быть, ваша девочка решила побегать босиком,— предположила тропинка,— а потом забыла, где вас оставила? Сейчас я всё узнаю.

Тропинка метнулась на соседнюю полянку. Там играли девочки. Закружилась тропинка вокруг босых ножек той девочки, чьи бантики жёлтого цвета.

— Смотри, тропинка! — удивилась девочка.— А я и не видела её раньше. Интересно, куда она ведёт?

И девочка побежала по тропинке. А тропинка привела её к босоножкам. Девочка обрадовалась — ведь она совсем не собиралась их бросать. Просто забыла, где оставила.

«Теперь всё в порядке»,— решила тропинка.

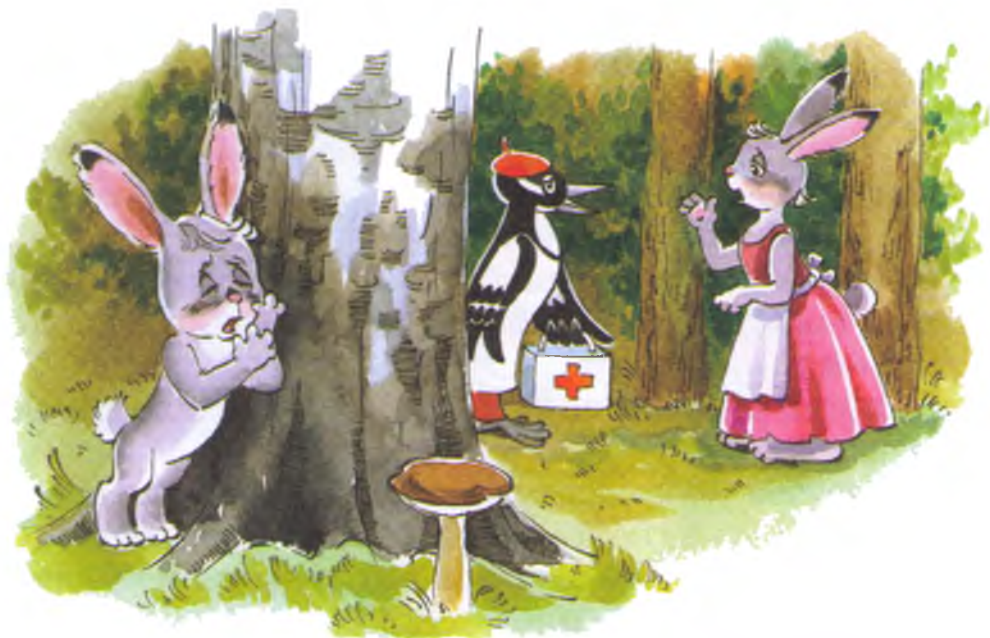
Но в это время из леса донёсся голос:

— Ау, ау! Кажется, я заблудилась.

— Ох уж мне эти незадачливые грибники! — вздохнула тропинка и побежала на помощь.

Так и живёт тропинка в делах и заботах. Всем нужна.

КАК У ЗАЙЧОНКА ЗУБ БОЛЕЛ

Тихо в лесу. Тихо и грустно. Синицы не щебечут, белки не стрекочут, лягушки шёпотом квакают. Все расстроены: заболел крохотный зайчонок Ушастик. Зуб болит. Прижался зайчонок щекой к стволу берёзки и постанывает. Мама зайчиха не знает, как помочь. Главный лесной зубной врач — дятел третий раз прилетает.

— Траву неболейку давали? — задумчиво спрашивает доктор-дятел.

— Давала, — с готовностью отвечает мама.

— Не помогает?

— Нет.

— Пыльцой цветка болезабывайки посыпали?

— Конечно, — отвечает мама.

— Не помогает?

Зайчиха вздыхает.

— Так-так, — размышляет зубной врач, — шляпку гриба болел-да-перестал прикладывали?

Печально кивает зайчиха.

— Ну что же, — разводит крыльями дятел, — придётся собирать всех учёных леса — лечить вашего Ушастика.

Улетел важный доктор разыскивать ещё более важных.

А друзья маленького Ушастика уж и здесь, давно собрались. Из-за ветки маленькой зелёной ёлочки выглядывает озабоченная мордочка рыжего бельчонка Прыгалки. Ежонок Ежинка, всегда весёлая и озорная, а сейчас печальная, конечно, тоже здесь. Она всегда может придумать тысячу полезных хитростей. Но сейчас... И еле заметный в лесной траве лягушонок Лашка здесь. Он принёс Ушастiku жёлтую-жёлтую, самую красивую речную кувшинку. Так и сидит с цветком в лапах. Мама зайчиха благодарна зверятам за то, что не оставили друга. Она даже погладила колючую Ежинку.

— Подождём, — говорит, — ребятки, врачей. Может быть, помогут.

— Должны! — решительно, пошуршав иголками, заявила Ежинка.

— Помогут, — мягко сказала белка Прыгалка, спрыгнув с ёлки на пенёк.

И вот врачи собрались. Местный доктор-дятел разыскал главных знаменитостей: профессоров-филинов, желтоглазого и зеленоглазого, и главного учёного всех наук — летучую мышь. Врачи посоветовались,

посоветовались и сказали, что ничем, кроме травы не-
болейки, пыльцы цветка болезабывайки, шляпки гриба
болел-да-перестал, лечить зайчонка нельзя.

Улетели знаменитые врачи, а доктор-дятел ска-
зал, что, раз лекарства не помогают, придётся удалять
больной зуб. Как это ни печально.

— Ой-ой-ой! — завизжал маленький Ушастик. —
Боюсь, боюсь!

Бельчонок Прыгалка, подпрыгивая от волнения на
пеньке, предложила обмотать щёку Ушастика своим
пушистым тёплым хвостиком.

— Нет, нет, — сказал Ушастик, — уже проходит...

Ежонок Ежинка бегала вокруг пенька и сердилась
на врачей:

— Маленькому зайчонку маленький зуб вылечить
не могут! Обязательно удалять...

— Мне уже легче, не волнуйся так.

...А интересно, почему это вдруг, ни с того ни с
сего, зайчонку легче стало?

Зелёный Лашка, обрывая листочки жёлтой кувшин-
ки, не мигая смотрел на Ушастика своими выпучен-
ными глазками.

— По-лег-че мне, по-ни-ма-ешь? — подмигнул
Ушастик.

Что-то начал понимать Лашка, подмигнул Ежинке,
хитрущая Ежинка тоже стала о чём-то догадываться.
Она дёрнула бельчонка за хвост и повторила очень
выразительно:

— Ушастик легче, ты меня по-ни-ма-ешь?

Маленькая белка сразу всё поняла, перепрыгну-
ла на ёлку, потом на другую ёлку лапу, потом на

верхушку и снова на пенёк. Рыжий пушистый хвост так и мелькал.

— Понимаю, понимаю, понимаю,— подпрыгивает на пенёке Прыгалка.— Зуб у Ушастика больше не болит.

А вот и доктор-дятел с инструментами прилетел.

— Ну что,— спрашивает,— как зуб? Если всё ещё болит, будем удалять. Инструменты готовы.

— Не болит! Нет! Нет! Нет! — завертел головой зайчонок.

— Не болит! Не болит! — зашумели, оглушая дятла и зайчиху, Лашка-лягушонок, Прыгалка-бельчонок, Ежинка-ежонок.

— Не болит,— облегчённо вздохнула мама зайчиха.— Спасибо вам, доктор.

— Не болит?..— удивился дятел.— Интересно, какое же лекарство всё-таки помогло?

...А чуть позже зайчонок Ушастик признался своим маленьким друзьям, что зуб у него вовсе и не болел. Просто захотелось вдруг, чтобы его пожалели. Все, все, все. Ведь бывает так?

— Бывает,— согласились зверята.

Скоро, забыв все неприятности, зайчонок, бельчонок, ежонок и лягушонок весело играли в свою лесную игру. Мама зайчиха смотрела на них и улыбалась. А серьёзный доктор-дятел сидел на сосне, постукивал клювом и размышлял: «Какое же, ну какое же лекарство всё-таки помогло Ушастике?»

СКАЗКА О ВЕСЁЛОЙ ПЧЕЛЕ

Жила-была пчела по имени Жужа. Весёлая и добрая пчела. Как все пчёлы, Жужа собирала цветочный сок — нектар, цветочную пыльцу и готовила мёд. Жужа очень любила это занятие: разве не весело перелетать от одного цветка к другому, болтать с ними о всякой всячине, а потом готовить сладкий, ароматный мёд? Мёд у Жужи получался замечательный. Наверное, самый вкусный и полезный мёд в мире.

Однажды в гости к пчеле Жуже прилетела знакомая оса. Жужа очень обрадовалась гостю. Она любила гостей: ведь гости — это весело. А Жужа, как я уже сказал, была очень весёлой пчелой. Жужа, конечно же, хотела угостить подругу своим мёдом. Но к её огорчению, все горшки оказались пусты.

— Ах, как обидно! Ах, как жаль! Как же так вышло? — смутилась Жужа. И сейчас же вспомнила, что как раз вчера отдала последний мёд знакомой бабочке. Бабочка немного простудилась, а при простуде мёд, как известно, очень полезен.

— Ничего,— грустно сказала оса, которой, честно говоря, очень хотелось отведать замечательного мёда Жужи.— Я же понимаю: простуженной бабочке мёд нужнее.

Но Жужа не могла допустить, чтобы её гостя осталась без мёда!

— Сейчас,— сказала Жужа.— Подожди немного. Я очень быстро приготовлю особенный, свежий, вкусный мёд.

Она взяла с посудной полки свой волшебный кувшинчик, в который собирала цветочную пыльцу и нектар. Кувшинчик был совершенно крошечный, почти невидимый, зато волшебный. Только у пчёл бывают такие. Взяла Жужа кувшинчик и полетела к цветам.

С весёлым жужжанием покружилась она над густой зелёной травой и опустилась на стебелёк душистого розового клевера.

— Добрый день, клевер! Не дашь ли ты немного нектара для мёда?

— Конечно! — отозвался розовый клевер.

Но в это время Жужа увидела рядом на травинке маленького красного жучка с чёрными крапинками на спинке. У него странное имя — Божья Коровка.

— Жужа,— тихо сказал жучок,— мне грустно. Может быть, ты поиграешь со мной?

— Грустно?! — удивилась Жужа. Весёлая пчела не

понимала, как может быть грустно в такой хороший день.— Конечно, я поиграю с тобой. Правда, я спешу. Но раз тебе грустно — поиграть просто необходимо. А во что?

— Лучше всего — в считалочки.

— А как это?

— Очень просто,— ответил жучок.— Ты, Жужа, полосатая — полосочка жёлтая, полосочка чёрная, а я — красный в чёрную крапинку. Так?

— Так.

— Ты считай мои крапинки, а я буду считать твои полосочки. Кто быстрее сосчитает, тот выиграл.

Выиграл жучок по имени Божья Коровка — ведь полосочек у Жужи совсем немного, и считать их не трудно.

— Ну, что? — спросила Жужа, которая, кстати, совсем не расстроилась из-за того, что проиграла: с каждым бывает.— Стало тебе хоть чуть-чуть веселее?

— Конечно.

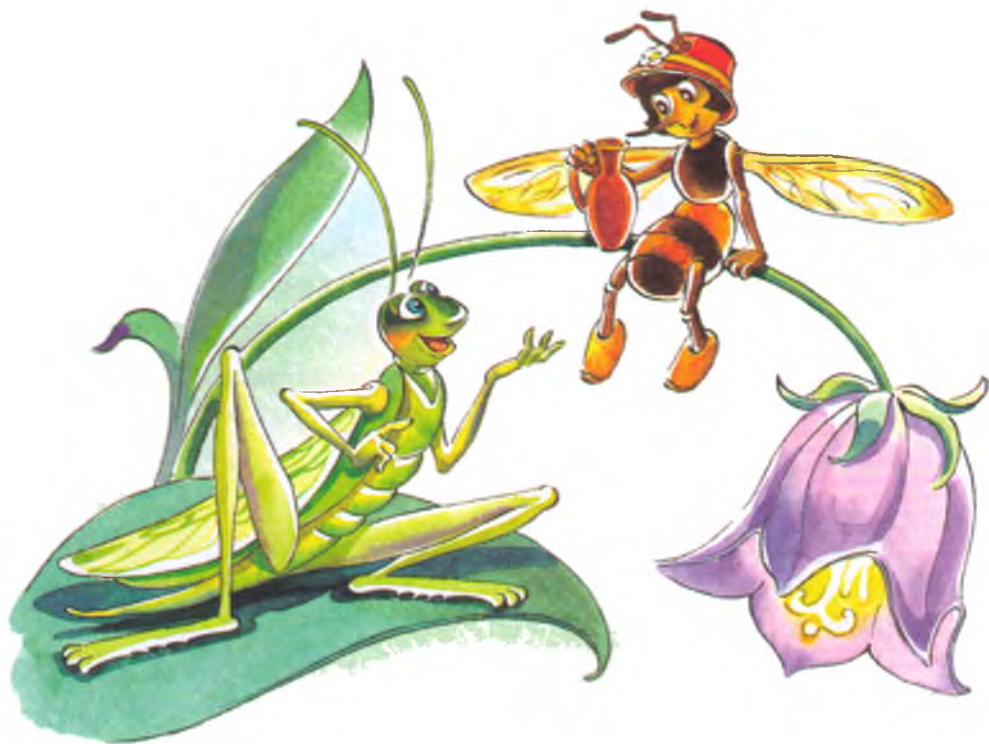
— Вот и прекрасно! — сказала Жужа и вдруг увидела, что с пушистой шапочки клевера слетает другая пчела.

Другая пчела вежливо поздоровалась с Жужей и жучком и улетела с полным кувшинчиком нектара. А клевер, немного растерявшись, сказал:

— Жужа, ты была занята игрой, и я не знал, нужен ли тебе нектар.

— Ничего,— сказала Жужа, глядя в свой пустой кувшинчик.— Я сейчас быстро слетаю к колокольчику.

Лиловый колокольчик был очень рад встретиться с Жужей.

— У меня сегодня прекрасная пыльца и нектар, — сказал он.

Тут Жужа услышала знакомое стрекотание. Оказывается, под колокольчиком сидел её приятель кузнечик.

— Привет! — сказал он. — Какой хороший день сегодня! Правда?

— Замечательный! — согласилась Жужа.

— В такой день хорошо бы поиграть во что-нибудь. Давай? — предложил кузнечик.

— Ой! Что ты! — сказала Жужа. — Меня, понимаешь, ждут. Я спешу.

— Мы немножко поиграем, — уговаривал кузнечик, — только в одну игру. Она называется хлопущки.

Жужа очень любила играть, а потому просто не могла отказаться.

— Ладно,— сказала она,— давай. Только быстро! Как играть в эту игру?

— Очень просто,— стал объяснять кузнечик.— У тебя есть крылышки. Это всем ясно. У меня тоже есть крылышки. Это ясно не всем, потому что я их прячу. Так вот, мы с тобой должны одновременно хлопнуть крылышками. Кто хлопнет громче — тот выиграл. Понятно?

— Конечно!

— Приготовились. Раз, два, три! Хлопнули! — Крылышки кузнечика жёстче пчелиных, а потому и хлопнул он громче.

— Давай ещё раз,— сказала Жужа. Но и на этот раз она проиграла.

— Ладно,— сказала Жужа,— ничего страшного. Зато я научилась новой игре. Ну, всё-таки мне пора. До свидания, кузнечик!

А в это время из колокольчика вылетела незнакомая пчела.

— Па-а-сторонись! — пропела пчела и улетела, унося в лапках до краёв полный кувшинчик.

А колокольчик печально покачал головкой:

— Ты сама виновата, Жужа. Играешь и ни о чём не думаешь.

— Точно,— согласилась Жужа.— И что же я такая легкомысленная! — Она зачем-то дунула в пустой кувшинчик.— Ну, ничего,— добавила она уже весело,— я исправлюсь.

И Жужа полетела к полевому цветку маку.

— Мак, милый, пожалуйста, поскорее дай мне пыльцы и нектара для мёда. Меня подружка зажда-лась.

— Пош-ш-шалуиста,— тихо прошелестели шелко-вистые лепестки мака. Но неожиданно послышалось громкое весёлое жужжание, и прилетел большущий золотистый жук.

— Жужа, Жужа,— жужжал жук.— С днём рождения, Жужа!

— Что? — удивилась Жужа.— Мой день рождения не сегодня.

— Это ничего,— ещё веселее жужжал жук.— Ко-гда-нибудь будет твой день рождения! А сегодня — мой! Я тебя поздравляю с моим днём рождения!

— А-а-а! Понятно! Спасибо! — ответила Жужа. — Я тебя тоже поздравляю. Только я очень спешу.

— Нет, ты не спеши, пожалуйста! Я очень хочу поиграть с тобой в мою любимую игру. Жужжалки она называется.

— Что ты! Что ты! — Жужа чуть не уронила свой кувшинчик. — Я никак не могу! Меня ждут.

— Как же? — возмутился золотистый жук. — Во-первых, я тоже тебя жду. Во-вторых, все знают, что ты больше всего на свете любишь играть. В-третьих, у меня сегодня день рождения, и мне ни в чём нельзя отказывать.

Золотистый жук был прав, и, конечно же, Жужа согласилась поиграть. Только чуть-чуть! Играть в жужжалки оказалось очень просто: жужжать — и всё. Кто жужжит громче и веселее — тот и выигрывает.

Золотистый жук был больше Жужи, поэтому жужжал громче. Зато Жужа, наверное, самая весёлая пчела в мире, жужжала гораздо веселее. Вот и получилась у них ничья.

— Прекрасно,— сказала Жужа,— хоть на этот раз я не проиграла. Ну всё, дорогой жук! Ещё раз поздравляю. Пока!

Но тут к маку подлетела старенькая бабушка-пчела. Все её очень уважали.

— Деточка,— обратилась она к Жуке,— ты не уступишь мне этот прекрасный мак?

— Конечно, бабушка,— тихо сказала Жужа. Она была вежливая. «Это уже третий цветок, который я потеряла из-за игры,— грустно подумала Жужа.— А ведь меня заждались оса. Ждёт, ждёт... А нет ни меня, ни мёда... Задерживаться больше нельзя».

Виноватая и расстроенная, прилетела Жужа домой. Всё честно рассказала подружке осе. Сначала оса тоже огорчилась, а потом вдруг спросила:

— Как называется первая игра?

— Считалочки,— ответила Жужа.

— А вторая?

— Хлопушки,— ответила Жужа.

— А третья?

— Жужжалки,— ответила Жужа.

— Послушай, Жужа, ты принесла мне замечательный подарок,— сказала оса.

— Ты смеёшься надо мной, — чуть не плача, сказала Жужа и поставила на полку свой пустой кувшинчик.

— Совсем не смеюсь,— ответила оса,— нисколько.— И добавила: — Каждому, по-моему, ясно, что три хорошие игры — это замечательный подарок!

Жужа подумала и сказала:

— Мёд я приготовлю для тебя завтра же. Ты права: весёлые игры — это так же хорошо, как вкусный мёд. Поиграем? — весело предложила пчёлка.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СТАРОЙ ЕЛИ

Жила-была ёлка. Уважаемая всем лесом старая ель. Ей исполнилось сто лет. Это много — сто лет. Даже ель, дерево сильное, в этом возрасте считается пожилым. Столетняя ёлка много повидала на своём веку и многое умела. Умела ель предсказывать погоду. Это ей было совсем не трудно, потому что все на свете ветры и даже маленькие ветерки были её добрыми друзьями. Они и научили её узнавать погоду: прилетит ли завтра туча из-за леса и прольёт дождь над лесом, или туча улетит далеко за речку и погода будет ясной. А ведь лесным жителям очень важно, какая будет погода. Если солнечно — белкам можно грибы на зиму сушить, а если пасмурно, прохладно — можно лягушатам по влажной траве прыгать в соседний ручей в гости к бабушке. Ну а если

сильный ливень приближается — значит, всем по норкам прятаться.

А ещё старая ель умела рассказывать удивительные сказки и истории. И откуда она их столько знала? А вот откуда!

Самые короткие сказки рассказывала ёлке быстрая молния. Самые длинные истории поведали долгие зимние ночи. Самые весёлые сказки рассказывали солнечные лучи. Самые грустные — осенние дожди. За сто лет много разных историй узнала ёлка, а ведь интересные сказки все любят. Вот и прибегают к ёлке зайчата, ежата, медвежата, прилетают синицы, дрозды и просят: «Ёлка, ёлка, расскажи сказку! Пожалуйста!»

И за сказки любили ёлку, и за то, что про погоду всё знала, а главное, за то, что доброй и справедливой была. Поэтому, когда стал приближаться день рождения старой ели, весь лес задумался: чем бы её порадовать? Ведь это не простой день рождения, а сотый!

— Послушайте меня,— важно сказал дедушка медведь.— Хоть и считается, что слуха у меня нет и в музыке я ничего не понимаю, а всё-таки я точно знаю, что лучше всех в нашем лесу поёт розовый дрозд. Давайте попросим его спеть для ёлки свои самые лучшие песни.

— Я очень рад, что вам нравятся мои песни, уважаемый дедушка медведь,— вежливо поклонился розовый дрозд,— но я пою их часто и не могу дарить на день рождения то, что дарю каждый день.

— Дрозд прав,— застрекотала сорока.— Нельзя дарить уже подаренное.

— Придумал! — весело подпрыгнул заяц. — Мы, зайцы, соберём самые красивые грибы, а белки пусть нанижут их на ветки старой ели. Мне рассказывала одна маленькая ёлочка, что деревья очень любят, когда их украшают грибами.

— Ну-у-у! Тоже придумал, — насмешливо фыркнула рыжая белочка. — Мы уже неделю назад нанизали на ёлкины веточки самые красивые грибы.

— Я знаю, что сделать! — сказал маленький зелёный лягушонок. — Нужно спросить у самой ёлки, какой подарок она хотела бы получить.

На том и порешили. Пошли к ёлке.

— Дорогая наша именинница, — сказал дедушка медведь, — мы долго думали, что подарить тебе, чем порадовать в твой сотый день рождения. Думали, да придумать не смогли. Не подскажешь ли ты нам?

— Спасибо, друзья,— зашуршала иголками старая ель.— Спасибо, что помните о моём празднике. Мы старые друзья, и поэтому открою я вам мою тайну. Есть у меня заветное желание...

Замерли звери и птицы — слушают.

— Девяносто девять раз встречала я свой день рождения зелёным-презелёным летом. А ведь день рождения — это начало нового года моей жизни. Это праздник — почти как Новый год. У нас, у ёлок, традиция — встречать Новый год в пушистом лёгком платье из нежных трепетных снежинок. Но я знаю,— вздохнула ёлка,— что даже вы, мои верные друзья, не сможете подарить мне ни единой снежинки. Только зима со снегом могут сделать это...

Опечалились лесные жители: действительно, как исполнить желание ели?

Вдруг крохотная белая бабочка опустилась на лапу дедушки медведя.

Посмотрел медведь на белую бабочку, задумался и понял, что не просто так прилетела она.

— Бабочка,— тихо спросил он,— много ли у тебя подружек?

— Много, дедушка медведь: и в лесу, и на лугу, и в поле, и в берёзовой роще.

— Они такие же белые, нежные, лёгкие, как ты? Так же похожи на снежинки?

— Да, дедушка медведь. Правда, я никогда не видела снега — ведь мы, бабочки, спим зимой. Но однажды старая ель сказала мне, что я похожа на большую снежинку. Вот я и подумала...

— Ты замечательно придумала, маленькая белая бабочка. Собирай своих подружек.— И медведь легонько подбросил бабочку.

Вот и настал день рождения ели. Друзья пришли поздравлять её. И бабочка здесь. Она тихонько что-то сказала дедушке медведю.

— Милая ёлка,— торжественно произнёс дедушка медведь,— с днём рождения! Закрой, пожалуйста, только на одну минутку глаза.

Закрыла ель зелёные глаза. (Почему зелёные? Конечно, зелёные. Какие же глаза могут быть у ели? Только зелёные-презелёные.) Закрыла ель глаза. А когда открыла, увидела, что на каждой её веточке, на каждой её хвоинке сидит, взмахивая крылышками, лёгкая, невесомая почти, белая бабочка. Бабочка-снежинка.

Такого необыкновенного, прекрасного живого снега ель ещё никогда не видела. Она была очень счастлива, благодарно кивала ветками и думала: «Как хорошо, как радостно жить на свете, если рядом настоящие друзья».

А друзья повторяли:

— С Новым годом! С днём рождения!

А Я КТО?

Бабушка купила щенка на базаре. Не дорого. За половину рубля. За то, что уж очень маленьким был щенок. Таким маленьким, что казался почти игрушечным. В большом бабушкином дворе, где жили куры, гуси, огромный пёс Полкан, кошка Клаша, такого маленького щенка было даже и незаметно.

— Ой,— испугался щенок,— сколько здесь всяких больших нужных, полезных живёт... Кто дом стережёт, кто цыплят высиживает... А я...

И тут, мягко ступая, к щенку подошла кошка Клаша. Красивая и хитрая. С зелёными глазами.

— Здравствуйте,— ласково сказала она.— А кто вы такой? — Кошка специально села так, чтобы щенок, поворачиваясь к ней, чуть не запутался в собственных лапах и чуть не упал.

— Я? — Щенок серьёзно посмотрел на Клашу.— Я — собака... Скоро буду... Когда вырасту.

— А-а-а. Собака... Какой же собакой вы будете?

— Я... Ну...— щенку не хотелось сознаваться в том, что он ещё не знал, какой собакой станет.

— Может быть, вы станете сторожевой собакой?— насмешливо подсказала кошка.— Сторожевой, как наш Полкан?

— Ну да! Конечно! — обрадовался щенок.— Я пойду посторожу что-нибудь.

Он помчался искать, что бы такое важное-ценное посторожить: лавку в палисаднике, чучело в огороде, будку Полкана, старый велосипед... Что же важнее? Ещё раз всё проверил: лавка, чучело, будка Полкана, старый велосипед... Ну что же, что же важнее? Всё-таки, наверное, будка Полкана — ведь у неё такая красивая красная крыша!

Каково же было возмущение и негодование старого Полкана, когда он узнал, что этот щенок собрался сторожить его, Полканов, дом.

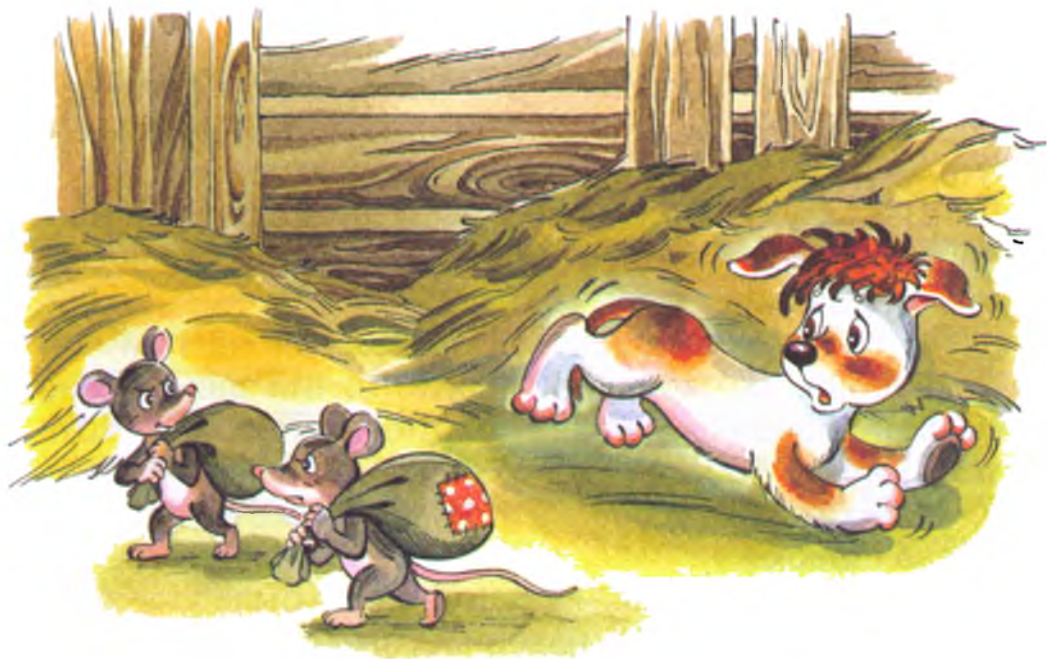
— Ну я же хотел, как лучше! — оправдывался щенок.

— Хотел, хотел, ну конечно, хотел,— утешала кошка Клаша, которая случайно оказалась рядом.— Наверное, вы всё-таки не сторожевая собака,— вздохнула кошка.

Щенок только виновато кивал.

— А что, если вы...— Клаша хитро прищурилась и дернула кончиком хвоста.— А что, если вы станете собакой охотничьей?

— Охотничьей? Ну, точно, точно! Именно охотничьей!

Я немедленно начну охотиться. Спасибо, что подсказали.

«Интересно,— подумала кошка,— на кого собирается охотиться этот глупыш?»

И Клаша спокойно улеглась на солнышке. Но поспать ей не удалось. Из сарая с визгом выскочил щенок.

— Ну что ещё? — лениво спросила кошка.

— Ой-ой-ой! Боюсь я их! Ой, боюсь! — визжал щенок.

— Кого? Кого такого страшного нашёл ты в нашем сарае? — потягиваясь, спросила кошка Клаша.

— Там эти... Ну, не знаю, как называются. Серые, с длинными хвостами. Я хотел на них охотиться, но почему-то боюсь. Они шуршат очень... — оправдывался щенок.

— Как ты смел, щенок! Как смел ты охотиться на моих мышей? — расшипелась кошка Клаша, сразу сообразив, кто эти серые, длиннохвостые и шуршат.— Это нехорошо — охотиться в чужих владениях.

Щенок уже не знал, бояться ли ему шуршащих длиннохвостых мышей или кошку, распушившуюся от негодования.

— Ну да уж ладно... Прощаю, раз не поймал. Но вообще ты, конечно, не охотничий щенок, раз мышей боишься. Разве охотничьи собаки хоть чего-нибудь боятся?

— А какая же я собака?.. Ну, какая же?..— всхлипывал щенок.

— Ну-ну, не плачь! — Кошке Клаше было уже жаль щенка.— Не плачь! Ты, наверное, знаешь, какой собакой будешь?..— Кошка Клаша подняла зелёные глаза, вспоминая слово.— Будешь собакой де-ко-ра-тив-ной. Так вот!

— Какой? Какой?— Щенок совсем не понял странного слова.

— Де-ко-ра-тив-на-я собака — это значит собака для красоты,— важно сказала кошка.— Будешь что-нибудь украшать.

— Я? Как это?

— Так это! — Кошке уже надоел маленький непонятливый щенок.— Украшай что хочешь и как хочешь.

И Клаша ушла. У неё были серьёзные дела. Ей вовсе не до щенят всяких-разных.

А маленький щенок печально пошёл искать, что бы такое собой украсить. Старый велосипед? Неинтересно. Будку Полкана? Ой-ой-ой! Только не это.

Скамейку в палисаднике? И так красивая — крашеная. А вот что-то интересное... Клумба возле скамейки: жёлтые, коричневые, голубоватые цветы, похожие на весёлые глазки. Такая смешная клумба! Щенок залез на самую серединку и улёгся в цветах. И тут же уснул. Ведь устал. Сторожем был. Охотником был. А сейчас ещё и украшением стал.

Вот и бабушка пришла. И видит, что новый щенок улёгся прямо на её любимые цветы. И что же? Бабушка рассердилась! Хотела... Но раздумала, рассмеялась. Щенок ведь маленький совсем. Вот и перепутал всё. Разве можно на него сердиться? Взяла бабушка щенка, положила в корзинку с чем-то мягким и тёплым и сказала:

— Спи, здесь-то лучше.

И уже во сне щенок подумал: «Может быть, завтра разберёмся, что за собака я стану, когда вырасту».

СКАЗКА ПРО ЩЕНКА И СТАРУЮ ТАПОЧКУ

Каждый нормальный щенок точно знает, что самая замечательная вещь в мире — старая тапочка его хозяина. Потому что с ней можно играть. Можно её трепать, подбрасывать, можно рычать на неё, делать вид, что пугаешь. А тапочка будет тихонько отползать и делать вид, что боится. Правда! Щенок не сразу понял, какая прекрасная вещь старая тапочка.

Вот как было дело.

Щенок что-то скучал, что-то грустно ему было. Он поскулил, поскулил немножко и решил, что нужно хорошенько поиграть, иначе совсем грустно станет. Покрутился юлой, поймал свой хвост — только веселей не стало.

Щенок выскочил во двор, помчался к большой собаке, которая в будке.

— Собака, а собака! Давай поиграем. Одному неинтересно.

Собака высунулась из будки, устало зевнула и сказала не совсем честно:

— Нет. Не могу. Сторожить надо.

— Что сторожить?

— Ну, вообще...

— Так ведь не ночь сейчас.

— Не ночь,— согласилась большая собака,— но сторожить всё равно надо. Поиграй с кошкой.

И спряталась в будку.

— С кошкой...— грустно сказал щенок.— Попробую.— Пошёл искать кошку.

Вот она, кошка. Лежит на солнышке, глаза прищурила — хорошо ей, совсем не до щенка. А он отыскал её:

— Кошка, кошка! Поиграй со мной, пожалуйста!

— Ну что ты,— кошка рассерженно прижала уши,— что ты? Такое солнышко тёплое,— она совсем закрыла глаза,— нужно спокойно дремать, мечтать, а ты говоришь — поиграем.

— Да я не дремать-мечтать, я играть хочу! — настаивал щенок.

— Отстань, пожалуйста.— Кошка свернулась клубочком, укрыла нос кончиком хвоста.— У тебя есть хозяин. Пусть он с тобой играет.

— Хозяин,— вздохнул щенок. Он знал, что хозяин наверняка сидит в кресле, поджав ноги, сбросив тапочки, читает что-то, от чего нельзя оторваться. Так оно и было.

Щенок сел возле кресла и молча уставился на хозяина. Хозяин оторвался от книги, взглянул на щенка.

— А, бандит, явился,— ласково сказал он.— Ну, посиди со мной. И снова уткнулся в книгу.

Щенок понял, что, хоть он и явился, играть с ним хозяин не собирается. Ничего не поделаешь. Щенок немного покрутился и улёгся рядом. Положил мордочку на лапы, хотел заскулить, но услышал мягкий тёплый шёпот:

— Щенок, а хочешь, я с тобой поиграю?

Щенок даже не сразу понял, что это голос одной из хозяйских тапочек.

— Это кто говорит? Это ты, тапочка?— нерешительно спросил щенок.

— Ну конечно, я.

Тапочка была старая, поношенная, даже слегка дырявая.

— Странно,— удивился щенок.— А ты разве живая?

— Смешной ты,— тихо рассмеялась тапочка,— конечно, живая. Смотри внимательно.

Щенок внимательно посмотрел и увидел, что у тапочки есть два весёлых глаза, пуговка-нос и даже, кажется, хвост. Никак нельзя не понять, что тапочка совершенно живая.

— Вот хорошо! — обрадовался щенок. — Вот хорошо, что ты живая! Как же я раньше не заметил?

— Бывает... — вздохнула тапочка.

— И ты правда поиграешь со мной?

— Конечно! Я очень люблю играть. Только мало кто знает об этом.

Вот так и познакомились щенок и старая тапочка. С тех пор они часто играют вместе. Щенок налетает на тапочку, будто хочет разорвать её в клочья. А тапочка подпрыгивает, будто боится. И обоим смешно и весело. А большая собака, кошка и хозяин удивляются: что это щенок так любит играть со старой тапочкой, а тапочка играет со щенком? Вернее, оба играют, вместе. Поэтому и весело им.

СКАЗКА О ДВУХ СНАХ

Жил-был сон. Добрый, весёлый, разноцветный. Когда наплывала ночь, приходило время спать, сон забирался под подушки к маленьким и взрослым. И не только к ним. Сон проскальзывал под подстилки к ласковым кошкам и даже самым сердитым собакам. Заберётся сон под подушку или под коврик и начинает рассказывать разные интересные приятные истории.

Добрый сон знал множество забавных сказок и историй. Например, мамам сон рассказывал о том, что их дочки получали пятёрки по рисованию, или о том, что пирожки в последнее воскресенье очень удались. Девочкам сон дарил сказку о том, что все

на свете воробьи и вороны превратились в прекрасных жар-птиц. Это было слишком ярко, но очень красиво. Весёлым котятam добрый сон напоминал о том, как весело играть с бумажным бантиком, а щенятам — о вкусной косточке.

Просто невозможно вспомнить всё, что знал добрый сон. Добрый сон рассказывал о заснеженных сказочных зимних деревьях, о зелёной-презелёной летней траве, о ледяных сосульках, о красной землянике, а ещё о весёлых играх и красивых куклах.

Добрый сон, наверное, потому и был добрым и весёлым, что постоянно рассказывал о приятных вещах.

Ночью все спят, а потому забот у доброго сна хватало: одному успел присниться, другому. Здесь успеи, там не опоздай.

А если опоздает добрый сон? Тогда — беда: его опередит сон злой. Злой, грустный сон не рассказывал весёлых, добрых сказок. Все его истории были печальными или даже страшноватыми.

Например, про Бабу-Ягу, или про ангину, или про то, как поссорились лучшие друзья. После такого сна обязательно болит голова, плакать хочется. Потому добрый сон всегда старался прошмыгнуть под подушку раньше злого. Добрый сон всегда старался защитить нас от сна злого.

Но как ни торопился добрый сон, не каждый раз удавалось ему уберечь всех от злого сна. И тогда вот что придумал добрый сон.

— Я поговорю со злым сном. Я попрошу его не рассказывать никому своих страшных, печальных сказок,— решил добрый сон.

И вот в стране Сказок, у волшебного озера, возле ёлки смешинок и грустинок, встретились два сна — добрый и злой. Поговорить встретились.

— Послушай, злой сон! Зачем ты злой? Ты что молчишь? Ответь, злой сон.

А он молчит.

— Ты злишься и потому рассказываешь грустные и страшные сказки?

А он молчит. И вздыхает.

— Ты что молчишь? — удивляется добрый сон. — И что вздыхаешь? А?

А он вздыхает грустно-грустно.

— Послушай! — спохватился добрый сон. — Может,

ты вовсе не злой? Может, ты просто грустный оттого, что не знаешь ни одной доброй сказки?

Снова вздохнул сон, тот, что то ли злой, то ли грустный. Вздохнул, но будто на этот раз с облегчением.

— Добрый сон! — сказал он. — Ах, добрый сон! Мне так грустно-прегрустно... Я очень не хочу быть злым. Но дело в том... В том дело... Я думаю, ты не поверишь, но я правда не знаю ни одной доброй сказки. Потому и рассказываю злые. Ведь я же сон, мне положено что-нибудь рассказывать.

— Неужели?! Неужели ты не знаешь ни одной доброй сказки?! Ведь их так много.

— Не знаю... Ни одной...

— Как же это вышло так, бедный грустный сон?

— Не помню...

— Что же мне с тобой делать?— совсем растерялся добрый сон.

— Не знаю...

В это время волшебная ёлка, под которой разговаривали сны, ёлка смешинок и грустинок, зашуршала своими иголками-хвоинками. Сны прислушались. Тогда ёлка уронила одну иголочку, потом ещё одну, потом ещё, и ещё, и ещё... Падали зелёные иголки и превращались в яркие разноцветные листы с весёлыми картинками. Листочки легли один на другой, а две последние упавшие ёлкины иголки превратились в замечательную зелёную обложку. И получилась книжка «ДОБРЫЕ СКАЗКИ» — вот что было написано на обложке.

— Ёлка! — обрадовался добрый сон.— Милая ёлка, ты замечательно придумала. Пусть грустный сон читает добрые сказки, тогда он перестанет быть злым. Перестанешь?

— Перестану,— согласился второй сон.

С тех пор, перед тем как присниться кому-нибудь, он читает одну из добрых сказок. Прочитал уже почти всю книжку.

Некоторые сказки знает наизусть и рассказывает по многу раз. Но иногда, по старой, злой привычке, он забывается и рассказывает печальные сказки. Реже, всё реже и реже так получается. Ведь он уже не злой, а наполовину добрый. Не грустный, а наполовину весёлый.

Скоро сон дочитает подаренную волшебной ёлкой книжку добрых сказок и станет обыкновенным добрым, весёлым сном.

Подождем.

САМАЯ ГЛАВНАЯ СНЕЖИНКА

Наступил предновогодний вечер. Вся семья — мама, папа, дочка и бабушка — принялись наряжать ёлку. Замечательное это занятие! Весёлое! Вот только бабушка посматривает в окно, за которым кружатся красивые, но одинокие снежинки, и качает головой.

— Нет метели — не будет в Новый год веселья, — повторяет бабушка старую пословицу.

А ёлка становится всё краше, блестят на ней сосульки, разноцветные бусы, жёлтые, красные, зелёные шары. Вот только один шарик уже пять раз падал с ёлки. И если бы не кошка — я забыл сказать, что под ёлкой сидела кошка, — он бы давно разбился. А кошка каждый раз ловила лапками падающий шарик, протягивала его маме и та снова вешала его на ёлкину ветку.

А шарик был красивый — голубой с двумя снежинками на боку. Не с одной, как у других шариков, а именно с двумя. Одна снежинка была обыкновенная, а вторая — маленькая, но очень, очень серебристая.

Мама в пятый раз повесила пойманный кошкой шарик, и он, наконец, перестал падать. Висел он теперь на самой верхушке ёлки.

Нарядная стоит ёлка. Ночь опустилась. Все легли спать. Только кошка лежит в своём кресле возле ёлки и думает: «Почему такой прыгучий этот голубой шарик с двумя снежинками?» И вдруг — прыг! Кошка еле успела вскочить и на лету поймать шарик. Он снова спрыгнул с ёлки. Кошка взяла голубой шарик двумя лапками, осторожно положила его на вату под ёлкой и сказала:

— Разве так можно?! Ведь ты стеклянный, хрупкий — так и разбиться недолго.

— Отпусти меня, пожалуйста,— зазвенел голубой шарик, — мне необходимо на улицу, иначе не будет метели новогодней, не будет веселья праздничного. Ведь ты слышала, что бабушка говорила.

Кошка нахмурилась, стараясь вспомнить бабушкины слова.

— Вот что, голубой шарик, объясни-ка всё толком,— сказала она.

— Всё очень просто,— стал объяснять шарик.— Нас, разноцветных шариков со снежинкой на боку, продавали на улице, с лотка. Тут появились в воздухе снежинки и закружились, закружились... Но свой самый прекрасный, самый весёлый белый снежный танец они не могли начать, пока не прилетит Главная Новогодняя Снежинка. Вот и она! Прилетела, увидела меня, опустилась на мой голубой бок и, представь себе, задремала. Видно, в предновогоднее время у неё было много дел — устала. Так нас и продали вместе — меня и Главную Новогоднюю Снежинку. Необходимо скорее отпустить её. Иначе не будет танца снежинок. Не будет снега, не будет метелицы, не будет веселья.

— Всё понятно. Пошли быстрее!

Шарик покатился впереди, за ним побежала кошка. Дверь квартиры открылась с готовностью, словно ожидала их.

Вот и чердак. Вот и окошко на крышу. Выбрались. В тёмном ночном воздухе кружились редкие снежинки.

— Ну, буди свою Главную Снежинку,— прошептала кошка.— Ведь останемся без снега! Представляешь?

— Эй, снежинка-снежиночка! Просыпайся, пожалуйста. Пора праздник готовить. А то Новый год не белым, а серым получится, — зазвенел голубой шарик.

— Ой-ой-ой, как же могла я уснуть так крепко, как же могла до сих пор не украсить землю, деревья новогодним нарядом! А хоровод снежинок? Они же меня ждут!

И серебристая снежинка сорвалась с голубого шарика и улетела в тёмное небо. Вдруг откуда ни возьмись появились миллионы миллионов снежинок. Это Главная Новогодняя Снежинка их позвала. Закружились снежинки в кружевном лёгком танце, будто запели неслышную белую песню. Шаловливым и весёлым был их танец. Кажется, и луна ярче засветилась, и звёзды замерцали ближе. Вот ведь как получилось. И снег, и луна, и звёзды! Все вместе. Как же празднично, как же красиво стало вокруг. Снег, снег, снег. Серебристая новогодняя красота! И вдруг раздался странный звук: «з-з-з-з-з-з...»

— Что с тобой, шарик? — спросила кошка.

— Снежинке хорошо — она ледяная. Тебе хорошо — ты меховая. А я-то просто стеклянный. Я з-з-з-звеню, потому что з-з-з-з-замёрз!

— Ой, прости, пожалуйста! Залюбовалась я. Скорей домой!

Кошка обняла тёплыми мягкими лапками замёрзший голубой шарик, уже с одной снежинкой на боку, и прыгнула в чердачное окошко. Выкатила шарик на лестницу, и вот они дома, возле ёлки. Тут вдруг возникла проблема, почти, как показалось, неразрешимая: как шарик забраться на свою веточку? Ведь это

так высоко! Что делать? Но неожиданно раздалось мягкое шелковистое шуршание. С ёлки свесилась серебристая мишура.

— Я всё слышала, друзья! Я так ждала вас. Я помогу тебе, голубой шарик. Цепляйся! Я подниму тебя. Так... Так... Ещё немного... — И шарик оказался на месте.

Ночь волшебная, прекрасная. Ёлка в темноте поблёскивает новогодним нарядом. А кошка лежит в кресле и думает... О чём?

О том, как всё побелело вокруг, как рады будут утром люди, уставшие от серого асфальта, серебристому подарку Главной Новогодней Снежинки. Как будут любоваться они прекрасным танцем её хрупких, лёгких, нежных подружек.

Вот он, вот он Новый год!

ТРУДНО БЫТЬ ДОБРЫМ?

Новогодний заснеженный лес. Тысячи снежинок в холодном воздухе. На старой, косматой высоченной ёлке, на крепкой ветке сидит Дед Мороз. Одна из лап ёлки помогает Деду держать на коленях тяжёлую корзину со снегом. Дед Мороз набирает полные пригоршни снега и сбрасывает вниз. И сколько бы снега ни разлеталось — не пустеет корзина.

А вот летит сорока длиннохвостая.

— Снег, снег, много снега! Довольно, хватит!

— Довольно, так довольно!

Дед хлопнул в ладоши, и тут как тут штук сорок белок! Серых, пушистых, как клубочки дыма. Помогают Деду с ёлки слезть (Дед-то старый). Слез, наконец, сел на пенёк. Задумался, озабочен чем-то.

О чём в такой чудесный новогодний вечер может печалиться Дед Мороз? Снежинки покалывают лесной народ, волнуются, беспокоятся: что же с Дедом?

Собрал Дед Мороз жителей леса. Оказывается, его внука, Снегурочка, уговорила отпустить её на Новый год к тётушке Снежной Королеве. И скучно Деду без внучки, и дел праздничных много: трудно одному. Правда, почти всё успел — лес принарядил, снежинок попросил всю новогоднюю ночь танцевать, искриться. Луна обещала самый сказочный волшебный свет не жалеть. Одно осталось — главное: детям и взрослым подарки преподнести. Разве можно это сделать без Снегурочки, так, чтобы радости на весь год хватило? Невесело дарить подарки без Снегурочки.

Лесные жители согласны. Нужно выбирать Снегурочку. Каждому хочется. Но кто сумеет справиться весело с её делами?

Белочка? Милая, нежная. Но суматошная: все подарки перепутает.

Лиса? Красавица, умница! Но плутовка. Как доверишь ей чужие новогодние подарки?

Думают, думают всем лесом, а Дед думает да поглядывает в тёмную тень от ёлки лохматой: кто-то там прячется. Тихо сидит, на роль Снегурочки и надеяться не смеет. Долго смотрел Дед Мороз в тень, а потом под ёлку, вздохнул и говорит:

— Ладно прятаться! Выходи! Знаю ведь, тебе очень хочется Снегурочкой побыть.

И вот стоит перед Дедом Морозом Волк. Тощий, как все волки.

— Какая же я Снегурочка? Я же злой! — хрипло и робко сказал Волк.

— А может, нет? Может, и не злой? Может, немножко зря о тебе молва такая? — подбадривал Дед.

— Кто же знает... — смущается Волк.

— А ты сегодня хорошо выглядишь, — слукавил Дед. Видел он, как старается Волк быть обаятельным.

Хлопнул Дед в ладоши — синички-косметички прилетели. Нарумянили Волка, напудрили, подкрасили, причесали. Хлопнул Мороз в ладоши ещё раз — куницы-костюмерши тут как тут. Одежды — роскошные!

А вот такси. Само появилось, само повезёт — волшебное.

— Да ты не волнуйся, всё хорошо будет.

— А я не волнуюсь, — щёлкнул со страху зубами Волк. — Подарки взяли?

— Взяли, — ответил Дед. — Всё хорошо!

И правда, всё хорошо вышло. В разных домах ждали Деда Мороза и Снегурочку. Очень ждали. Целый год ждали. Что за праздник без этих сказочных гостей? Может быть, и заметил кто-нибудь, что «Снегурочка» что-то на себя не совсем похожа: и воротник пушистый всё поднимает, и рукавички расшитые не снимает, и голосок у неё хриловат. Может, заметили, а может, и нет... Кому интересны эти мелочи?... Ведь такой весёлой «Снегурочка» была! Так смешно показывала, как подаренных кукол укачивать! Так здорово с малышами вокруг ёлки-прыгала! Только один раз, когда из мешка с подарками доставала плюшевого зайчонка, как-то странно нахмурилась «Снегурочка».

Вот и раздали все подарки. Вот и кончился хлопотный праздничный вечер. Домой, в лес мчит Деда и Волка волшебное такси.

— Ну, что, Волк? — хитро спрашивает Дед. — Устал? Трудно весь вечер добрым быть?

Вздыхнул Волк:

— Может, и нелегко. С непривычки... Ну, а злым? Злым легко, думаешь? Не надоело, думаешь? Ой, Дед, непросто это — злым быть. Вот бы стать мне добрым Волком! Может, получится? Добрым, а?

Улыбнулся Дед Мороз:

— А чего ж не получится! Сам ведь говоришь — злему непросто.

...А вот и лес праздничный, полночь праздничная.

— С Новым годом, Дед!

— С Новым годом, Волк! С Новым годом, все! С Новым Годом! — сказал Дед Мороз.

Он был старый и добрый.

НУ ЧТО ТЫ, КОШКА!

Жили-были блестящая сосулька, свисающая с крыши, вредная чёрная кошка с жёлтыми глазами, которая любила бродить по этой крыше, и воздушный шарик жёлтого цвета. Сначала сосулька не была знакома ни с кошкой, ни с шариком. Сосулька была очень красивой, блестящей, искрящейся. Когда на неё падал солнечный луч, она будто загоралась, и казалось, в ней спрятано множество разноцветных ёлочных игрушек.

Чёрная кошка с жёлтыми глазами страшно завидовала красивой сосульке. И напрасно. Ведь у неё, у кошки, такие замечательные горящие жёлтые глаза.

А потом прилетел жёлтый воздушный шарик.

Откуда он летел — неизвестно. Но, пролетая мимо сосульки, шарик зацепился за неё своей верёвочкой.

— Привет! — сказал он сосулке. — Я летал-летал, устал совсем. Можно за тебя зацепиться и немного отдохнуть?

— Конечно, — ответила сосулька. — Цепляйся и отдыхай.

Жёлтый шарик потуже затянул на сосулке свою верёвочку, и они принялись болтать о том о сём. А вредная кошка сидела рядом, перегнувшись через край крыши, упираясь задними лапами в черепицу, и смотрела на сосульку, блестящую на солнце, и на шарик, который сам был похож на маленькое жёлтое солнышко. Кошка уже и жёлтому шарiku завидовала, забыв о своих собственных жёлтых-прежёлтых глазищах. А сосулька и шарик тем временем разговаривали вот о чём. Сосулька рассказывала шарiku о том, что скоро пригреет солнце, и она капелька за капелькой слетит вниз, на тротуар, превратится в лужицу, и в ней будут купаться весёлые смешные воробы.

— Это будет очень забавно и приятно. Правда?

— Да, конечно, — согласился жёлтый шарик. Ведь у него был тоже весёлый характер. — Это будет замечательно!

А вредная кошка, свисая с крыши, чуть не задыхалась от зависти уже не только к сосулке, шарiku, но и к будущей лужице, и смешным воробьям! Кошка так завидовала, что у неё из глаз чуть искры не сыпались.

И тут её увидели сосулька и жёлтый шарик.

— Ой! — сказал шарик. — Какие у тебя красивые жёлтые глаза! Жёлтые, как я.

— Ничего подобного,— сказала кошка,— попытаюсь пограциознее устроиться на покато́й крыше.— Ну ничего подобного! Мои глаза гораздо желтее.

— А сверкают так же ярко, как я на солнце! — восхищённо заметила сосулька.

— Неправда! Вот неправда! — Кошка от возмущения чуть с крыши не свалилась.— Неправда! Ярче сверкают мои глаза!

— Хорошо. Пусть ярче, пусть желтее,— согласились сосулька и шарик,— не сердись. Иди к нам. Поговорим о разных весёлых вещах,— позвали они кошку.

Но кошка надменно отвернулась:

— Вот ещё! Буду я болтать о разной чепухе!

И она отошла, но совсем недалеко: ведь ей очень хотелось услышать, о чём будут говорить сосулька и шарик.

Ни о чём тайном, секретном они не говорили. Погода была такой солнечной, такой лёгкой, что не хотелось говорить ни о чём серьёзном. Шарик рассказывал сосулке, что, пролетая мимо крыш, он видел много сосуллек, но такой весёлой и разговорчивой не встречал. Кошка только насмешливо фыркнула. Сосулька рассказала, как на днях видела маленького мальчика с шариком. Только не с жёлтым, а с синим, и не с круглым, а с длинным, как огурец. И назывался этот длинный синего цвета всё равно — шарик. Сосулке и жёлтому шарiku это показалось очень смешным. И они рассмеялись. При этом шарик подпрыгивал на своей ниточке, а сосулька весело позвякивала. А вредная кошка опять презрительно фыркнула.

Скоро шарик отдохнул, попрощался с сосулькой и улетел. Потом солнышко стало пригревать всё теплее и теплее. Капелька за капелькой стала таять сосулька. Вот и превратилась она в лужицу. И стали купаться в ней весёлые воробьи. Это действительно было очень весело.

А вредная чёрная кошка с жёлтыми-прежёлтыми глазами? Как она? Не вредная уже, а грустная какая-то... Сидит на краю крыши, смотрит на весёлую лужицу. По сторонам поглядывает — не видно ли где жёлтого шарика?.. А что ещё ей остаётся?

ЧУДО-ХОЗЯЮШКА

Жила-была хозяйка. Добрая, ласковая хозяйюшка. Хлопотливая, аккуратная. Все кастрюльки, сковородки блестели у неё, как зеркальные. Скатерти были как ни у кого чистыми и накрахмаленными. А полотенца такими свежими и наглаженными, что, казалось, готовы были взлететь.

Если на одной из её многочисленных белоснежных салфеток появлялось какое-нибудь крохотное пятнышко, хозяйка приходила просто в ужас. Она замачивала и кипятила салфетку с разными порошками, отбеливала, стирала, полоскала её с таким усердием, что, каким бы упрямым ни было пятнышко, оно исчезало навсегда. Рассказы о замечательной хозяйке разбежались далеко-далеко.

Однажды вечером хозяйка услышала странный звук: будто кто-то царапается к ней в дверь. Открыла — и видит: сидит огромный-преогромный, косматый-прекосматый пёс. И такой уж чёрный, что представить трудно. Сидит эта зверюга и плачет. Так горько плакала огромная собака, что хозяйюшка даже не испугалась её.

— Что с тобой,— говорит,— собаченька, случилось? Почему ты плачешь?

— Дразнятся все,— всхлипывает пёс,— и люди, и собаки, и даже кошки!

— Дразнятся? Почему же?

— Да, понимаете, у меня хозяин весёлый... Очень уж весёлый, не подумал и назвал меня... Стыдно сказать... Снежком назвал...

Хозяйка всплеснула руками и охнула.

— А какой я Снежок? — продолжал пёс, встряхивая длинными чёрными космами.— Я слышал, вы хозяйка необыкновенная. Всё-всё можете. И отбелить, и отстирать всё на свете умеете. Может быть, вы... согласились бы...— совсем застеснялся пёс,— меня Снежком настоящим сделать? — Он осторожно посмотрел на хозяйку.

— Да я...— запиналась хозяйюшка,— я никогда не стирала собак.

— А может быть, всё-таки попробуете? — Косматый чёрный пёс умоляюще смотрел и подвывал.

— Ну что ж, заходи. Посмотрим, что с тобой можно сделать.

Снежок нерешительно вздохнул и, осторожно ступая, вошёл в квартиру. Чистота... Порядок... Светло и уютно. Ещё чернее кажется чёрный Снежок.

Посмотрела на него хозяйюшка и говорит:

— Ты меня прости, пожалуйста, Снежок, но, может быть, ты просто не очень часто моешься?

— Я?! Не моюсь?! — пёс даже взвизгнул от обиды.— Да я три раза в день моюсь специальным собачьим шампунем. А всё чёрный.

— Собачий шампунь — это, конечно, хорошо. Но если ты не против, я помою тебя другими шампунями.

— Я нисколько не против. Делайте всё, что нужно. А то ведь... даже кошки смеются! — снова всхлипнул пёс.

И хозяйка стала его мыть. Сначала жёлтым шампунем, потом зелёным, потом синим, потом розовым, потом порошками «Лотос» и «Астра», потом держала в отбеливателе «Лебедь». Потом тщательно прополоскала кипячёной водой, потом водой с уксусом. А Снежок и не думал белеть.

— Придётся кипятить,— решительно сказала хозяйюшка.

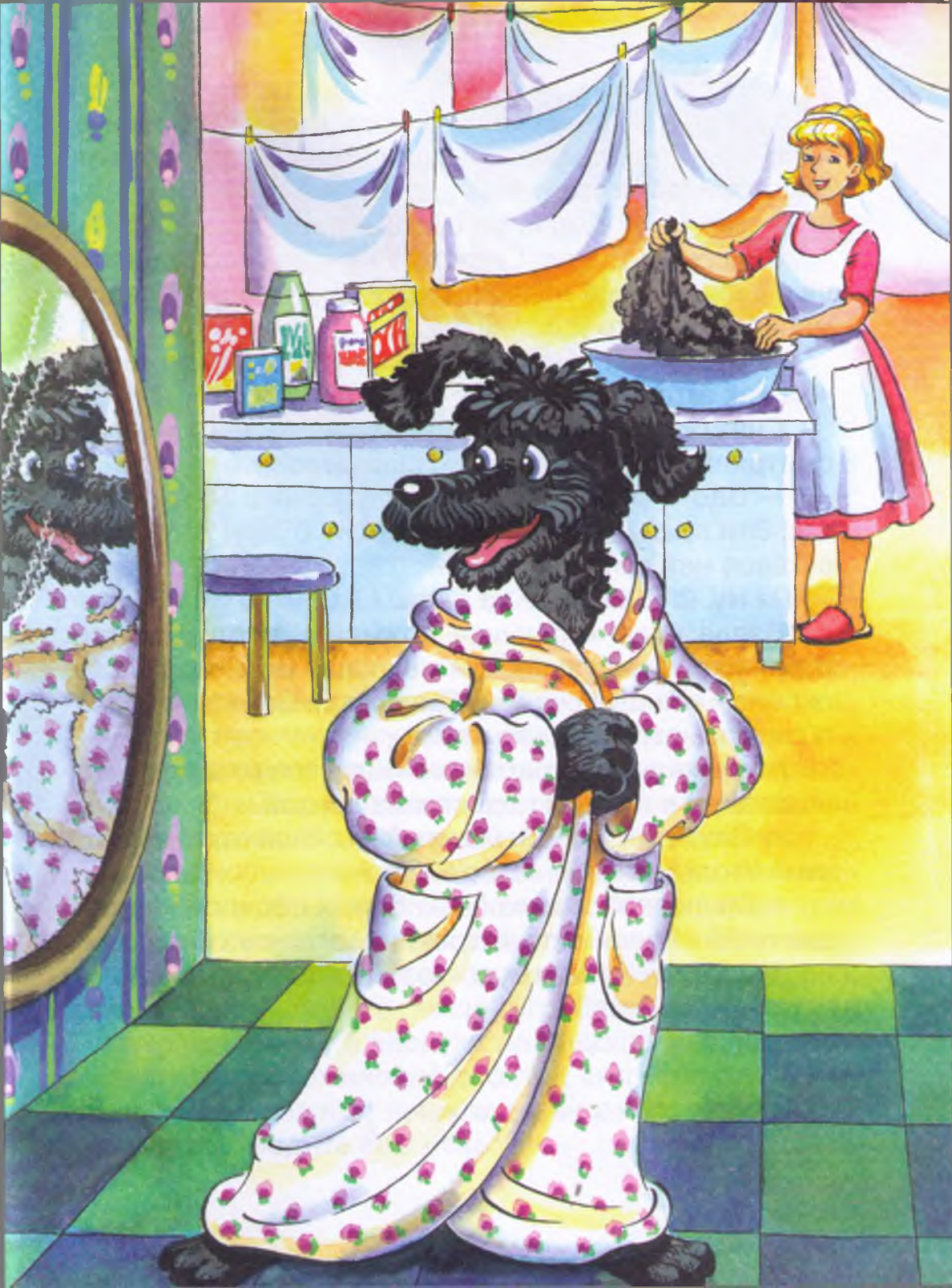
— Да я же сварюсь! — испугался пёс.

— Не волнуйся,— успокоила его хозяйюшка,— не тебя, а твою шкурку кипятить буду. Шубку свою чёрную снимай.

— А как же я? А в чём же я?

— А ты пока надень вот это.

И хозяйка протянула Снежку халат, толстый, махровый, белый-белый, с мелкими, сиреневыми цветочками. Снежок быстро сбросил шубку и влез в халат. Халат оказался в самый раз. Он так шёл Снежку, что, казалось, пёс в нём и родился.

Хозяюшка стала кипятить косматую чёрную шкурку. И опять напрасно. Ни один волосок не побелел. Расстроилась хозяйка:

— Не могу помочь тебе, собаченька.

Совсем загрустил Снежок. Уже хотел переодеваться в свою чёрную шубку-шкурку. Вдруг хозяйка задумалась о чём-то и спрашивает:

— А если ты будешь не совсем белый, а в цветочек, как этот халатик?

Снежок подошёл к большому зеркалу, долго рассматривал себя и остался очень доволен:

— Здо-о-рово! Просто замечательно! Нарядно-то как! Эти вредные кошки завидовать будут! Только вот рукавов нет для задних лап.

— Ну, Снежок, это не беда.

Взяла чудо-хозяюшка ножницы, иголку, нитки. И вот уже готова чудесная махровая шкурка, белая с сиреневыми цветочками. Смотрится Снежок в зеркало — насмотреться не может.

А хозяйюшка аккуратно сложила чёрную шкурку, положила её в пакет и перевязала лентой.

— Захвати с собой, может быть, твой странный хозяин Угольком тебя назвать захочет.

...Так появился махровый белый пёс в сиреневый цветочек. И если ты встретишь его, он обязательно расскажет тебе о чудо-хозяйке, с которой крепко подружился.

СТАРОДАВНЯЯ НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Вы видели радугу зимой? Не огромную разноцветную дугу, перекинувшуюся через всё небо, а крохотную цветную ленточку среди облаков. Радуга зимой — это настоящее чудо! И пришло оно к нам из стародавних времен, из одной новогодней ночи, когда всё перепуталось. Вот послушайте, как это случилось.

Поздно вечером под Новый год Дед Мороз сидел в лесу под старой мохнатой ёлкой. Поджидал он трёх сестриц, своих помощниц, Пургу, Вьюгу и Метелицу, чтобы вместе отправиться к людям. Хотел Дед Мороз, чтобы снег не просто лежал сугробами, а всю ночь не прекращался бы в воздухе на радость людям танец новогодних снежинок. А это под силу только Пурге, Вьюге и Метелице, лишь они умеют заставить снежинки хороводить всю ночь.

Вот закачались верхушки деревьев, загудело, замело, запуржило — явилась сама хозяйка снега — Пурга. Сложила свои чудесные сильные крылья, остановила снежный танец, поклонилась Деду Морозу.

— Здравствуй, красавица, поджидаю тебя.

— Ах, Дедушка Мороз, просьба у меня к тебе великая! Не зови с собой к людям на новогоднюю ночь! Приглашение у меня неожиданное — белые медведи просят к ним прилететь на Северный полюс потанцевать на новогоднем празднике. Никогда они меня ни о чем не просили. Как отказать? Отпусти, дедушка, до утра.

Вздыхнул Дед Мороз.

— Что ж делать?! Раз сами белые медведи приглашают... Лети! Повеселись с ними. А я с твоими младшими сестрицами Вьюгой да Метелицей управлюсь. Без тебя позабавим людей.

— Спасибо, дедушка, полетела я!

Ждёт Дед Мороз, поджидает. Вдруг завьюжило, засвистел снежный ветер в лесу. Это Вьюга явилась.

— Рад тебе,— говорит Дед Мороз.

— Ах, дедушка,— просит Вьюга, склонившись в поклоне. — Отпусти меня на новогоднюю ночь. Попросили меня пингвины с Южного полюса потанцевать на их новогоднем празднике. Пообещала я им. Они такие славные!

— Вот тебе раз! — охнул Дед Мороз.— Ну и положение получается. Да что поделаешь. Лети, красавица!

А дальше, как и положено в сказке, третья сестрица, Метелица, тоже уговорила Деда Мороза отпустить её на новогоднюю ночь — потанцевать на сверкающем ледяном айсберге для самих китов! Очень они звали её.

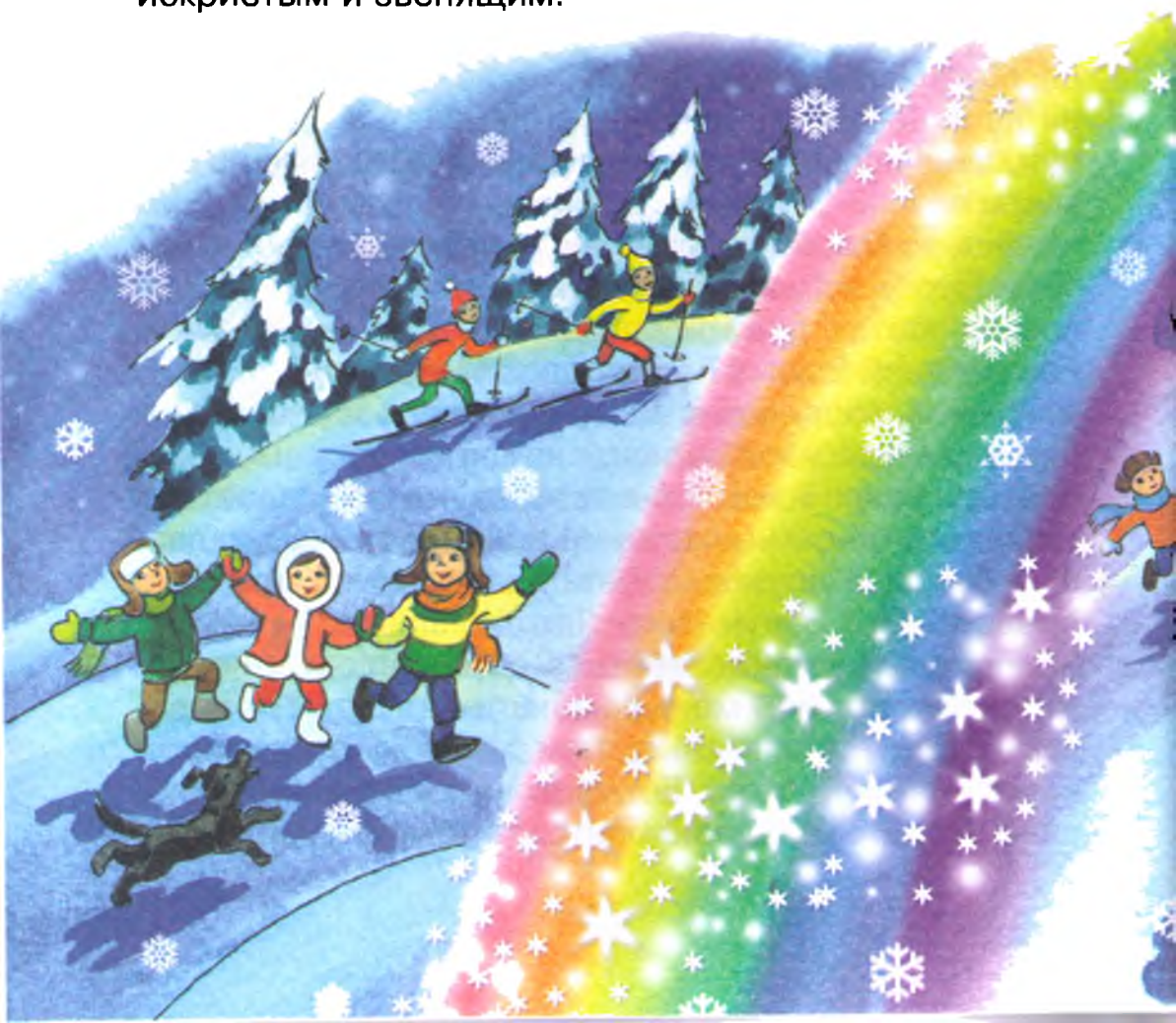
Дед-то Мороз добрый был — всех проводил в гости: и Пургу, и Вьюгу, и Метелицу. Только вот вопрос возник: как же обойтись людям без танца снежинок, без озорной Вьюги, без весёлой Метелицы?

Думал, размышлял Дедушка Мороз и решил, что самому ему с этой задачей не справиться. Помощи просить надо. У кого? А вот ни за что не угадаете! У того, кого он сам никогда не видел, но с кем издавна в большой дружбе. У Лета Красного! Можете себе представить? Задумалось Лето Красное.

— Понимаю твои заботы, Дедушка Мороз, но чем же я, Лето, зимой могу помочь тебе людей порадовать? Цветы мои нежные, замёрзнут. Ягоды да грибы в снегу утонут. Хотя... Есть у меня... есть у меня красавица одна: холода не боится, а тем, кто увидит её,

счастье дарит. Испокон веков людям знакома. Радугой она зовётся. Зимой Радуга отдыхает в своем семицветном дворце. Но Радуга любит людей и с радостью откликнется на нашу просьбу.

И в самую полночь по велению Лета и по просьбе Деда Мороза встала над землёй семицветная Радуга-красавица. Первыми её увидели, конечно, звёзды небесные. Да так удивились, что запрыгали, заплясали, чуть с неба не посыпались. Звёзды от мороза звонкими стали, потому и танец их получился искристым и звенящим.

Смотрят люди в ночное новогоднее небо, любуются танцем звёзд, не могут глаз оторвать от многоцветной Радуги. И повторяют друг другу, веря в старую добрую примету:

— С Новым годом! С Новым счастливым годом! Ведь Радуга в небе! Конечно же, это к счастью!

Целую ночь радовались люди, танцевали, звенели восторженные звёздочки, на долгое счастье светила всем необычная новогодняя яркая Радуга.

Но пришло утро. Радуге пора в свой дворец. К Деду Морозу вернулись сестрицы — Пурга, Вьюга, Метелица. Обычным красивым зимним днем стал первый день Нового года.

И люди снова вышли на улицу. Морозно. Танцуют крупные лохматые снежинки. Небо в мягких пушистых облаках. По-новому радостно всем! Но почему-то грустно немножко. Почему? Кончилось ночное новогоднее чудо...

Подождите, люди! Не грустите! Кончилось ли? Посмотрите внимательно в небо. Вот между теми облачками, и ещё вон там, над далёким лесом, и ещё, и ещё... Смотрите! То там, то там видны маленькие семицветные полоски: нежные неяркие приветы ночной гостьи — Радуги. Она оставила их на все зимние дни, чтобы вы верили в счастье.

...Эта история случилась в стародавние времена. Но подарок новогодней Радуги живёт до сих пор. Только смотрите в небо! До головокружения смотрите, ведь увидеть маленькую зимнюю радугу — к счастью!

Ищите, люди, с надеждой ищите стародавний новогодний подарок.

ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО

Пожалуйста, никогда не выбрасывайте старых сахарниц. Если у вас появился новый сервиз, старую, ненужную сахарницу хорошенько вымойте, высушите и поставьте на самую дальнюю полку буфета. И тогда, может быть, в вашем доме некоторое время будут твориться разные удивительные вещи. А это совсем не плохо...

В старых сахарницах любят жить Струмышки. А Струмышки, эти сказочные существа, больше всего на свете любят устраивать людям приятные удивительные неожиданности. Струмышки — это совсем не мышки, не лягушки, не воробушки... Очень немногие видели Струмышек — такие они непрочные, придуманные, ветреные. От одного человеческого взгляда мгновенно превращаются в летучую золотистую пыль.

Но те, у кого лёгкий взгляд и весёлые глаза, видели Струмышек и рассказывают, что они похожи на клубочки жёлтого, необыкновенно лёгкого пушистого меха. А глаза Струмышек... одни говорят — карие, другие — фиолетовые, третьи — синие. И это правда — глаза у всех Струмышек разные.

Та Струмышка, о которой эта сказка,— зеленоглазая. Она поселилась в красной с белыми горошинами сахарнице, которую мама убрала за ненужностью.

Семья, в доме которой поселилась зеленоглазая Струмышка, была самая обыкновенная. Мама — то ли портниха, то ли... не знаю точно. Сейчас она дошивает подруге строгий, деловой костюм. Папа — инженер, а может быть, шофер или летчик. У него есть любимое занятие — мастерить разные механические игрушки. А ещё дочка. Девочка как девочка: косички, пятёрки, тройки, любимый косматый пёс.

Спокойно жила семья. Никаких несуразностей. Но вот в старой сахарнице появилась зеленоглазая Струмышка. И началось...

Дождавшись ночи, Струмышка выбралась из сахарницы, распушила свой лёгкий-лёгкий мех и плавно, как на парашюте, слетела с буфетной полки. Осмотрелась. Золотистым парашютом покружилась над спящими хозяевами квартиры. Зелёными волшебными глазами заглянула в их сны, чтобы с каждым познакомиться получше. Придумала первую приятную странность, рассмеялась тихонько и принялась за дело. А как делала Струмышка своё дело — спрашивать не станем. Это её дело...

На другой день к вечеру папа сел к столу закончить очередную игрушку — вертолёт. А Струмышка уже сидит, его дожидается. Только папа её не видит — ведь она рассыпается от взгляда человека. Вот самый важный момент — последняя деталь, и вертолёт готов. Но множество золотистых пылинок замелькало в глазах у папы. А вместо вертолёта... Смотрит папа и ничего не понимает: за какую-то неуловимую секунду серьёзная летающая машина превратилась в совершенно легкомысленного лягушонка. Можно ли в это поверить? Нет, конечно. А можно ли не поверить, если видишь своими глазами? Вот сидел папа и не знал — верить или нет.

Подошла мама.

— Всё-таки у тебя золотые руки, — сказала она, — только ты мог сделать такую забавную игрушку.

Не поверить маме папа, естественно, не мог. Да и каждому ясно, что весёлый лягушонок гораздо лучше обыкновенного вертолёта.

А Струмышка удалилась в свою сахарницу. Ночью, когда все спали, она снова принялась за свои волшебные дела: готовила сюрприз для мамы.

На следующий день пришла мамина подруга. За готовым костюмом. Мама сшила очень элегантный, серьёзный костюм. И вдруг — золотая пыль в глазах. На один миг. Потом — восхищение, радость: тяжёлый тёмно-синий материал превратился в тончайший нежно-голубой шёлк; строгий, деловой фасон преобразился до неузнаваемости — это же воздушное платье феи! Сказочный наряд, в котором танцевать на самом блестящем балу самого блестящего сказочного короля.

И не важно, что нет ни бала и нет короля, ни сказочного, ни настоящего. Ведь не в этом дело...

«Теперь,— подумала Струмышка,— нужно что-то придумать для девочки». Что-нибудь очень-очень хорошее хотелось сделать для девочки. Две ночи думала Струмышка и придумала простую, но чудесную странность. Просыпается девочка утром и видит в вазочке на столе букет невиданных цветов. Золотисто-жёлтых с зелёной-зелёной серединкой.

Никто в доме не удивился Струмышкиным чудесам, ни первому, ни второму, ни третьему. Так уж устроены люди: добрым чудесам не удивляются. Их просто помнят.

Вот и кончились странные неожиданности в этом доме. Струмышке пора перебраться в другую сахарницу, других людей удивлять. Она им нужна: не очень интересно жить без весёлых и обязательно добрых Струмышек.

Не выбрасывайте, пожалуйста, старых сахарниц.

СОДЕРЖАНИЕ

Гном Скрипалёнок	3
Тропинка	8
Как у зайчонка зуб болел.	13
Сказка о весёлой пчеле.	18
День рождения старой ели.	27
А я кто?	33
Сказка про щенка и старую тапочку	38
Сказка о двух снах	42
Самая Главная Снежинка	47
Трудно быть добрым?	53
Ну что ты, кошка!	58
Чудо-хозяйюшка.	62
Стародавняя новогодняя история	67
Чудеса, да и только	73

В сказочной серии издательство «Самовар»
представляет книги:

Н.Абрамцева	«Чудеса, да и только»
Х.К.Андерсен	«Сказки Х.К.Андерсена»
Х.К.Андерсен	«Мир сказок Андерсена»
М.Бартенев, А.Усачёв	«Барабашка, или Обещано большое вознаграждение!»
В.Биллевич	«В стране перепутанных сказок»
В.Биллевич	«Сказка о похищенной принцессе»
В.Биллевич	«Однажды в сказочной стране...»
В.Благов	«Добро пожаловать в Сказку!»
В.Благов	«Свободу Змею Горынычу!»
В.Бондаренко	«Три весёлых зайца»
В.Бондаренко	«Пять весёлых медвежат»
Л.Гераскина	«Синий цветочек для мамы»
Н.Грибачёв	«Заяц Коська и его друзья»
М.Карем	«Королевство цветов»
Д.Кинг-Смит	«Поросёнок Бейб»
Д.Кинг-Смит	«Найти Белую Лошадь»
М.Мокиенко	«Как Бабы-Яги сказку спасали»
М.Мокиенко	«Как Бабы-Яги Новый год встречали»
Ш.Перро	«Волшебные сказки Шарля Перро»
С.Прокофьева	«Маша и Ойка»
А.Саломатов	«В поисках волшебного камня»
А.Саломатов	«Приключения робота Гоши»
А.Саломатов	«Тайна Зелёной планеты»
А.Усачёв	«Жили-были ёжики»
А.Усачёв	«Школа снеговиков»
А.Шер	«Тридесятые сказки, или Вот такие пирожки»
А.Шер	«Попался Волчок на крючок»
А.Шер	«Пять минут до счастья»
А.Шмидт	«Мурли»
Ю.Энтин	«Азбука сказочная»
Сборник	«Маша и медведь»
Сборник	«Сказки для малышей»
Сборник	«Ладушки»
Сборник	«Иван-царевич и Серый Волк»
Сборник	«Там на неведомых дорожках...»

Серия «Сказка за сказкой»

Абрамцева Наталья Корнельевна

ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО

Для младшего школьного возраста

Художник

Кузнецова Надежда Владимировна

Главный редактор А. Алир
Литературный редактор И.Ф.Скороходова
Технический редактор М.В.Юдаева
Компьютерная вёрстка И.Я.Николаенко
Корректор С.П.Мосейчук
Ответственный за выпуск С.А.Баварова

Подписано в печать 27.02.2013.
Формат 70х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.п.л. 5,83.
Гарнитура «Академия».
Тираж 16000 экз. Заказ № 44.

Издательство «Самовар»
125047, Москва, ул. Александра Невского, д. 1.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

Оптовая продажа: ООО «Атберг 98»
(495) 925-51-39 www.atberg.aha.ru

Интернет-магазин: www.books-land.ru

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа».

170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.
Тел.: +7(4822)44-85-98. Факс: +7(4822)44-61-51

- * © Н.К.Абрамцева, наследники, текст.
- © Н.В.Кузнецова, иллюстрации.
- © Издательство «Самовар»,
серийное оформление.

ISBN 978-5-9781-0607-7

Главное, что отличает эту книгу от множества других, — это удивительная атмосфера доброты. Даже хитрость, обычно вызывающая не самые приятные чувства, в этих сказках такая беззлобная, искренняя и наивная...

Кроме привычных сказочных героев в книге можно встретить и тропинку, помогающую всем обитателям леса, и ёлку, празднующую своё столетие, и других необычных персонажей.

Сказки написаны простым, но, в то же время, очень ярким языком, в котором много настоящих литературных находок.

После прочтения книги остаётся ощущение встречи с чем-то светлым, тёплым и уютным, возможно, — с самой Добротой.